

Выслушав сплетни Сяо Цзя, Вэнь Шиянь наконец понял, почему Сюй Сунь так бурно отреагировал, догадавшись о его содержанстве: оказывается, у парня была психологическая травма.

Вэнь Шиянь подпёр подбородок рукой. Согласно общим закономерностям, таких людей покорить куда проще. В глазах Вэнь Шияня блеснула искра, и в голове созрел совершенно новый план действий.

Как раз вовремя прозвенел сигнал перерыва, и режиссёр позвал актёров на съёмку следующей сцены. Это был совместный эпизод Вэнь Шияня и Сюй Суня — первая встреча Ду Байчэня и Мо Июна.

Ветхая заброшенная гостиница была завалена всяким хламом. Ночь давно вступила в свои права, повсюду царила тишина. Внезапно на втором этаже распахнулась дверь, и чья-то фигура, спотыкаясь, бросилась вниз по лестнице. Вслед за этим из комнаты выскочили несколько мужчин. Тот, что бежал впереди, оказался быстрее: он схватил беглеца и с силой толкнул его. Мо Июн, словно подхваченный порывом ветра сухой лист, отлетел и ударился о кровать.

— Чёрт возьми, дрянь, посмел сбежать! — выругался главарь и, взмахнув кнутом, с силой ударил Мо Июна.

И без того рваная одежда превратилась в лохмотья, обнажая бледную кожу, на которой тут же проступили кроваво-красные полосы.

— Мать твою, а этот кролик чертовски белокож, — проговорил кто-то из толпы. — Слушай, главарь, раз уж это мужик, какая разница, девственник он или нет?

Стоило кому-то это произнести, как взгляды мужчин, устремлённые на Мо Июна, изменились.

— Нет, не надо, — в больших глазах Мо Июна застыл ужас.

Мужчины разразились сальными смешками.

— Твою мать, а когда это ты стал решать, что нам делать, а что нет?

Несколько здоровяков шагнули вперёд, протягивая руки, чтобы сорвать остатки одежды с Мо Июна. Его крики и плач действовали на них как катализатор, возбуждая низменные инстинкты. Один из них поднял руку, и в тот момент, когда она должна была обрушиться на лицо Мо Июна, внезапно сверкнул холодный клинок.

Мо Июн почувствовал, как лицо обдало чем-то горячим. Подняв глаза, он увидел, что занесённая рука исчезла — осталась лишь кровь, брызнувшая ему на щёки.

У входа, залитый лунным светом, стоял старший ученик Главы праведного пути. Его белые одежды развевались, а выражение лица было чистым и безмятежным, как лик луны. Мо Июн видел немало красавцев, но этот человек заставил его сердце дрогнуть сильнее всего. Высокий, благородный, священный — словно луна, висящая в небе: видишь, но дотянуться не можешь.

— Ты кто такой?! — работорговцы заметно струхнули при виде незнакомца.

— Обижать слабых — значит заслужить смерть.

Всего шесть слов решили судьбу этих людей. Мо Июн даже не успел заметить, как меч покинул ножны, а на шеях бандитов уже пролегли алые полосы. Хлынула кровь, навсегда оборвав их слова.

Заметив взгляд человека в белом, Мо Июн нервно запахнул на себе изорванную одежду. Незнакомец сделал шаг вперёд; его белоснежные сапоги, ступив на грязный пол гостиницы, тут же покрылись пылью.

— Не бойся, они больше не тронут тебя.

Сказав это, он снял с себя верхнее ханьфу и бережно накиннул на плечи Мо Июна. Тот, не мигая, смотрел на своего спасителя, словно заворожённый.

Человек в белом тихо рассмеялся:

— Меня зовут Ду Байчэнь.

Словно луч света в непроглядной ночи, он внезапно озарил жизнь Мо Июна. Тот поспешно опустил глаза, пряча улыбку, которую был не в силах сдержать. Он так сильно впился ногтями в ладони, что едва не вскрикнул от боли.

Чистый, благородный... Как же хочется, как же нестерпимо хочется затащить его вниз, в ту же грязь, в которой барахтается он сам. Уничтожить его, растоптать.

Это была единственная мысль, пульсирующая в голове Мо Июна с того самого момента, как он увидел Ду Байчэня.

<http://bllate.org/book/20214/2011901>